

Хотя адвокат Чжоу так и говорил, в душе он был преисполнен довольства. Будь то на улице или в зале суда, многие часто терялись, глядя на его лицо. Но других он не замечал, а иногда это даже раздражало. Однако сегодня, увидев, как Ци Цзыхэн также ушел в себя, известный адвокат почувствовал легкое торжество.

Ци Цзыхэн очнулся, и его лицо мгновенно покраснело до самых кончиков ушей, словно охваченное пламенем.

Видя это, Чжоу Аньби почувствовал еще большее удовлетворение, однако голос его стал еще мягче.

— Ты можешь отвлекаться, глядя на меня, но если будешь так делать на уроках, то не станешь хорошим учеником.

Э-э... почему-то кажется, что его поддразнивают... Лицо Ци Цзыхэна покраснело еще сильнее. Он хотел что-то сказать, но стеснялся. Ведь они с адвокатом не были настолько близки, чтобы говорить обо всем на свете и шутить друг с другом. К тому же Чжоу Аньби был значительно старше и занимал высокое положение, так что лучше было вести себя сдержаннее.

Однако любопытство взяло верх, и Ци Цзыхэн наконец смущенно спросил:

— Э-э... А ты зачем пришёл на родительское собрание? Неужели у тебя есть сын или дочь моего возраста? Ты уже стал родителем?

Чжоу Аньби опустил голову, глядя на юношу. Тот смотрел на него снизу вверх, его чистые глаза отражали лицо адвоката, а нежные губы слегка приоткрылись. В голове Чжоу Аньби мгновенно вспыхнули слова: «Искушение невинностью».

Если бы это не было таким людным местом, где повсюду сновали люди, адвокат не мог бы ручаться, что не поддастся искушению и не совершит какой-нибудь глупости.

Чжоу Аньби слегка отступил назад, сохраняя между собой и юношей безопасную дистанцию. Он откашлялся, подавив налетевшее волнение, и с едва заметной усмешкой произнес:

— Потому что я и есть родитель.

Рот Ци Цзыхэна раскрылся еще шире. Усомнившись, он выпалил:

— Адвокат, вы что, издеваетесь? Вы выглядите на двадцать с небольшим, как у вас может быть ребенок выпускного класса? Неужели вы стали отцом в десять лет?

Чжоу Аньби рассмеялся и продолжил шутить:

— Не зря же выпускники носят очки — видимо, у них плохое зрение. Вы хоть и без очков, но зрение у вас не лучше. Я разве похож на двадцатилетнего? Хе-хе, может, я просто хорошо ухаживаю за собой.

Ци Цзыхэн покачал головой, не веря:

— Правда? Не может быть, вам уже тридцать? Совсем не похоже. Даже если вам за тридцать, как у вас может быть пятнадцатилетний ребенок? Сейчас же все пропагандируют поздние браки и рождения детей.

Чжоу Аньби пожал плечами:

— А я из национального меньшинства, разве нельзя?

Ци Цзыхэн тут же подхватил:

— Правда? Какого? У вас есть традиция ранних браков и родов?

Чжоу Аньби с совершенно серьезным видом ответил:

— Цян. Это значит «быстрый стрелок». Прицелился, выстрелил — и вот, результат уже есть.

Ци Цзыхэн понял, что его явно дурачат, но, слушая эти небылицы, он почему-то почувствовал легкую грусть, и в его глазах промелькнула тень одиночества.

Эта мимолетная нотка сожаления и одиночества не ускользнула от внимания пронизательного адвоката.

Чжоу Аньби намеренно ввел Ци Цзыхэна в заблуждение. Во-первых, ему было забавно наблюдать, как юноша хочет спросить, но стесняется и отнекивается, и ему не терпелось подшутить над ним. Во-вторых, Чжоу Аньби вспомнил, как сам впервые увидел Ци Цзыхэна. Услышав слово «развод», он тогда потерял голову и действительно подумал, что юноша пришел разводиться. Оглядываясь назад, он понимал, что его обычно острый ум тогда подвел его. Вероятно, это было из-за поговорки: «Слишком сильная забота лишает рассудка». Чжоу Аньби не мог не признать, что юноша произвел на него глубокое первое впечатление. Неужели у Ци Цзыхэна тоже есть нечто подобное? Поэтому адвокат и пошутил, чтобы это проверить.

Теперь, когда проверка прошла успешно, Чжоу Аньби почувствовал внутренне удовлетворение. Оказывается, не только он может терять голову из-за чувств. Этот кажущийся таким умным юноша вел себя так же. Не значит ли это, что тот тоже испытывает к нему какие-то чувства?

Чжоу Аньби решил не заходить слишком далеко и перестал дурачить Ци Цзыхэна. Вместо этого он похлопал его по плечу и с улыбкой произнес:

— Отличник, одного изучения школьной программы недостаточно. В свободное время можешь поучиться основам права. Знаешь, в нашей профессии мы ценим доказательства. Одно железное доказательство стоит сотни оправданий! Хе-хе, если вам так интересно, женат я или нет, просто попросите меня показать вам ребенка, и все станет ясно, факты налицо.

Ци Цзыхэн был одновременно раздражен и смущен. Опустив голову, он пробормотал:

— Кому интересно, женат вы или нет... Просто...

В этот момент Чжоу Аньби подозвал девушку:

— Вот, познакомьтесь, это моя сестра, Чжоу Аньци.

Чжоу Аньци была красавицей из параллельного класса. Ци Цзыхэн видел ее раньше и слышал о ней, но никогда не разговаривал. Он и не подозревал, что она сестра Чжоу Аньби.

Чжоу Аньци приветливо махнула рукой:

— Привет! Я тебя знаю. На прошлом школьном конкурсе робототехники ты занял первое место, правда?

Ци Цзыхэн тоже улыбнулся и ответил:

— Ну что вы, ваша слава куда громче.

Чжоу Аньци с детства занималась танцами. Когда она училась в первом классе старшей школы, по всей стране внедряли третью версию гимнастики для школьников. Благодаря идеально выполненным движениям и приятной внешности она была выбрана из десятков кандидаток для съемок обучающего видео. Вместе с двумя другими учениками она снялась в видео с разбором упражнений, за что получила звание мастера спорта второй категории. Видео распространялось по всей стране, и она стала небольшой знаменитостью.

Чжоу Аньци поговорила немного, но потом ее кто-то позвал, и они снова остались вдвоем. Увидев, как Чжоу Аньби с улыбкой скрестил руки на груди и смотрит на него, Ци Цзыхэн слегка нахмурился:

— Ну вы даёте! Вы меня обманули! Что за тридцать лет, что за ребенок, что за национальное меньшинство — всё это вранье!

Чжоу Аньби поднял руки в знак сдачи, но про себя хитро подумал:

— Я вас обманывал? Я только утвердительно сказал, что я родитель. Остальное вы сами вывели, я такого не говорил. Но я действительно могу считаться родителем Чжоу Аньци. Как говорится, старший брат — это как отец.

Ци Цзыхэн задумался и вспомнил, что это правда. Чжоу Аньби действительно не использовал утвердительных предложений, только вопросы, чтобы ввести его в заблуждение. Какой хитрец!

Ци Цзыхэн с досадой сказал:

— Ладно! Я сдаюсь! С адвокатом спорить — это как с ветряными мельницами бороться. Хватит, это я сам себе проблемы нашел.

Чжоу Аньби поспешно ответил:

— Нет-нет, это я сам себе проблемы нашел. Я просто хотел немного разрядить обстановку, чтобы вы не слишком напрягались. Обычно, выигрывая в словесных перепалках, адвокат Чжоу внутренне торжествовал, но на этот раз он не чувствовал ни радости, ни удовлетворения, боясь, что Ци Цзыхэн может расстроиться или оставить о себе плохое впечатление.

Однако результаты проверки его вполне удовлетворили.

Довольный адвокат снова вернулся к своему обычному элегантному образу и вежливо попрощался с Ци Цзыхэном.

В этот же день, во второй половине дня, старшеклассник Ци Цзыхэн усердно занимался в классе, а дома была только Чжу Хуэйлинь.

Чжу Хуэйлинь вязала своему сыну жилет, слушая радио:

«С приближением ежегодных выпускных экзаменов студенты вступают в напряженный этап подготовки. Родители должны уделять внимание питанию, давать детям больше белков, витаминов, молока и фруктов. Кроме того, орехи, растительные масла и рыба содержат ненасыщенные жирные кислоты, которые могут помочь улучшить память и укрепить здоровье. Также важно соблюдать баланс между работой и отдыхом, чтобы снизить уровень стресса у детей...»

<http://bllate.org/book/16687/1531344>